

УДК 811.581.11

Е. Н. ЕМЕЛЬЧЕНКОВА E. N. EMELCHENKOVA

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

В статье дается обзор ряда проблем, уходящих корнями в заимствованную из западных работ терминологию описания типов сложных предложений в китайском языке. Обсуждаются причины неэффективности использования понятийного аппарата, не учитывающего типологические особенности китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, грамматика китайского языка, синтаксис китайского языка, сложное предложение, простое предложение, сочинение, подчинение.

COMPLEX SENTENCES IN MANDARIN CHINESE: PROBLEMS OF DISTINCTION

This paper surveys problems that arise when distinguishing types of complex sentences in Mandarin Chinese. Early grammarians, having borrowed the concept of a complex sentence and a number of related terms from Western works, but the use of them is hindered by a number of specific features of the Chinese language.

Key words: Mandarin Chinese, Chinese grammar, Chinese syntax, complex sentence, simple sentence, main clause, subordinate clause.

Теория сложного предложения в лингвистике Китая представляет собой относительно недавно сформировавшуюся концепцию, пройдя в процессе развития все стадии от полного отсутствия базового понятия «сложное предложение» (далее – СП) до оригинальной классификации синтаксических единиц этого типа.

За отсутствием собственных концепций система и теория СП начала складываться в работах ранних китайских лингвистов с опорой на западные грамматики. Первым термин 复句 *fùjù* 'сложное предложение' применительно к китайскому материалу ввел в научный оборот в Китае Лю Фу (刘复). Ориентиром для него выступило несколько грамматик английского языка, в частности «Новая грамматика английского языка» Генри Свита («New English Grammar» Henry Sweet (1892)) и «Грамматика английского языка, объясненная по-китайски» Янь Фу (《英文汉语》English Grammar, Explained in Chinese, 严复 (1904)).

Система сложных предложений на материале китайского языка была описана Лю Фу в «Общей теории китайской грамматики» (《中国文法通论》1919) [4]. Заимствованный характер используемого автором методологического аппарата подтверждает наличие англоязычного эквивалента вводимых им терминов.

Лю Фу рассуждал, что в предложении 他想我一定要去 *Tā xiǎng wǒ yīdìng yào qù* 'Он думает, что я непременно должен поехать.' имеются две части предложения (он их называет 小句 *xiǎo jù*): 他想..... *Tā xiǎng* 'Он думает...' и 我一定要去 *wǒ yīdìng yào qù* 'я непременно должен поехать'. Эти части соединены вместе, но каждая из них представляет собой отдельную синтаксическую единицу, которую Лю Фу называет 子句 *zǐ jù* 'сыновье предложение', соответствующую термину *clauses* в англоязычной литературе. Такая формулировка свидетельствует о первичности для Лю Фу категории СП в китайском языке, поскольку простые предложения он предлагает выделять по остаточному принципу выделимости, исходя из имеющегося определения СП:

«Любая последовательность, состоящая из двух и более сыновних предложений, называется сложным предложением, все единицы, не являющиеся таковыми, называются простым предложением» [4, с.74].

Таким образом, Лю Фу ввел в научный оборот такие типы синтаксических единиц, как простые предложения (简句, *simple sentence*) и сложные (复句, *complex sentence*). Выделяемые в структуре сложного предложения сыновьи предложения могут быть зависимыми (独立, *dependent*) и независимыми (非独立, *independent*).

Ключевое из двух сыновних предложений в составе СП Лю Фу предлагает называть вершинным (端句, *head-clauses*); все остальные, присоединяемые к вершинному предложению, вне зависимости от их числа, являются его зависимыми (или придаточными) предложениями (加句, *adjunct-clauses*), уточняя различные обстоятельства называемой главным предложением ситуации.

Лю Фу различает два типа СП. Предложения, в которых четко выделяются главное и придаточное предложения, находящиеся в отношениях подчинения. Это сложноподчиненные предложения (主从复句, *sub-complex, sub(ordinate) complex sentence*). Части СП соответственно характеризуются как главное (主句, *principal clause*) и одно или несколько зависимых (从句, *sub-clauses*).

Второй тип представлен структурами с равнозначными (паритетными) отношениями между частями предложения, то есть сложносочиненные. Этот тип у Лю Фу называется 衡分复句 (*Co-Complex, Co(ordinate) Complex Sentence*), а входящие в его структуру синтаксические единицы – 衡分句 (*Co-clause*), при этом первому по порядку предложению в составе сложносочиненного приписывается статус чуть более главного.

Анализируя структуру СП, Лю Фу утверждал, что позиция главного и придаточного предложений значения не имеет, в подтверждение он приводит пример с препозицией зависимого предложения и постпозицией главного: 假使他要我去, 我一定去。 *Jiǎshǐ tā yào wǒ qù, wǒ yīdìng qù* ‘Если бы он захотел, чтобы я поехал, я бы непременно поехал’.

Рассуждая о сути данного явления, путях уяснения формы и функций предложения, лингвист указывает на необходимость учета его внутренней структуры (对内的构造, *Internal Structure*) и имеющихся внешних связей (对外的关系, *External Relation*) [4, с. 48]. В первом случае речь идет об отношениях, складывающихся между лексическими единицами внутри СП, тогда как под внешними связями понимаются отношения, имеющиеся между этим СП и другими предложениями.

Трудности в применении этой терминологии состояли в том, что она вводилась на этапе слепого копирования понятийного аппарата в китайскую науку в силу отсутствия собственных синтаксических теорий. Между тем, СП в китайском языке зачастую оказывается затруднительно описывать, опираясь на выделенные в индоевропейских языках понятия сочинение/подчинение, главное/зависимое и т.п., предполагающие противопоставленные друг другу элементы в системе. Это и объясняет неустойчивость классификации СП, которая не раз пересматривалась в истории грамматической науки в Китае.

Неоднозначность приложения указанных признаков к СП в китайском языке представляет трудность еще и в силу вариативности интерпретации логико-семантических отношений между «сыновними предложениями», т.е. между частями СП при отсутствии материально выраженных показателей этих отношений.

Соединительные элементы появились в китайском языке относительно поздно. Долгое время несколько ситуаций в составе одной макроситуации описывались без использования каких-либо формальных средств связи, соединяющих их в одну сложную синтаксическую структуру. Соответственно, стали выделять два типа СП в зависимости от наличия соединительных элементов. При их материальном выражении получается подтип 形合句 *xíng hé jù* ‘предложения, соединенные по форме’. Если же таковых элементов в составе СП не обнаруживается, речь будет идти о подтипе 意合句 *yì hé jù* ‘предложения, соединенные по смыслу’. Эти термины были введены в китайскую науку как корреляты терминам *гипотаксис* и *паратаксис*.

Семантически связанные структуры, не имеющие эксплицитных показателей, в западной лингвистике еще называют «бессоюзным предложением». В китайскую лингвистику он пришел как терминологическая калька 无连词复句 *wú liáncí fùjù*, но предлагался и исконно китайский термин. Так, в китайской лингвистике с подачи Люй Шусяна эти структуры стали называть 流水句 *liú shuǐ jù* «потокowymi предложениями» [3, с.27].

Специфической чертой синтаксических структур этого типа является также их опора на конситуацию и общую логику развития ситуаций. То действие, которое было совершенно раньше, может быть представлено не с точки зрения его временной соотнесенности с другим действием, а как причинная ситуация, или более поздняя по времени реализации ситуации реинтерпретируются как цель предшествующей ситуации.

Пример вариантов «перекраивания» последовательности предложений с разными вариантами прочтения логико–семантических отношений приводится в [4]:

(1) 老王呢? 又生病了吧! 也该请个假呀! 走不动了嚟! 儿子女儿呢? 上班忙吧? 请个保姆嚟! 工资低呀! 先借点呢? 擻脾气一个呀!

Lǎo Wáng ne? Yòu shēngbingle ba! Yě gāi qǐng gè jiǎ ya! Zǒu bù dòngle me! Ér zǐ nǚ'ér ne? Shàngbān máng ba? Qǐng gè bǎomǔ me! Gōngzī dī ya! Xiān jiè diǎn ne? Jiàng píqì yīgè ya!

‘Лао Ван?! Снова заболел! Надо бы взять отгул! Ходить не может! А сын и дочь? Заняты по работе? Нанять сиделку! Денег не хватает! Взять в долг? Не по упрямому характеру!’

(2) 老王呢又生病了。请个保姆嚟工资低。先借点呢擻脾气一个!

Lǎo Wáng ne yòu shēngbìng le. Qǐng gè bǎomǔ me gōngzī dī. Xiān jiè diǎn ne jiàng píqì yīgè!

‘Лао Ван снова заболел. Нанять сиделку денег не хватает! Взять в долг – не по упрямому характеру!’ [4, с.411]

Неоднозначность логических построений, неочевидность выводов и косвенный характер умозаключений обуславливают вариативность в итоговом прочтении подобных потоковых предложений.

Диахронически связи между предложениями из чисто временных могут переосмысляться как причинные, следственные, целевые, условные, уступительные. Подробнее см. [1].

Подобное семантическое усложнение, в случае отсутствия эксплицитного маркирования отношений между предложениями, приводит к вариативности прочтений. Допустимость той или иной интерпретации можно проверить, восстановив соответствующие соединительные элементы в предложении:

(3) 校长不能出席会议，会议就只好改期了。 *Xiàozhǎng bù néng chūxí huìyì, huìyì jiù zhǐhǎo gǎiqī le* ‘Ректор не может присутствовать на совещании, придется его перенести’.

(4) 当校长不能出席会议的时候，会议就只好改期了。 *dāng xiàozhǎng bù néng chūxí huìyì de shíhòu, huìyì jiù zhǐhǎo gǎiqī le* ‘Когда ректор не может присутствовать на совещании, приходится его переносить’ (временные отношения).

б) 因为校长不能出席会议，会议就只好改期了。 *yīnwèi xiàozhǎng bù néng chūxí huìyì, huìyì jiù zhǐhǎo gǎiqī le* ‘Поскольку ректор не может присутствовать на совещании, придется его перенести» (причинные отношения).

в) 既然校长不能出席会议，会议就只好改期了。 *jìrán xiàozhǎng bù néng chūxí huìyì, huìyì jiù zhǐhǎo gǎiqī le* ‘Раз ректор не может присутствовать на совещании, придется его перенести» (уступительные отношения).

г) 如果校长不能出席会议，会议就只好改期了。 *rúguǒ xiàozhǎng bù néng chūxí huìyì, huìyì jiù zhǐhǎo gǎiqī le* ‘Если ректор не сможет присутствовать на совещании, придется его перенести» (условные отношения).

Таким образом, становится очевидно, что граница между сочинением и подчинением обусловлена ненадежностью критериев их разграничения в современном синтаксисе. В КЯ выделяют типы СП в зависимости от наличия или отсутствия формально выраженных связующих элементов в предложении. Союзы и иные средства экспликации связей в силу своей нечастотности не могут служить надежным критерием, логико-семантическая связь предложений зачастую выводится по контексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Храковский, В. С. Время – Причина – Условие // Русское слово в многоязычном мире / В. С. Храковский. – Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. – Нур-Султан, 2019. – С.270 – 275.
2. 刘复.中国文法通论. –长沙:岳麓书社, 1919/2012年.
3. 吕叔湘.汉语语法分析问题.北京:商务印书馆, 1979. – 113页.
4. 沈家焯“零句”和“流水句”——为赵元任先生诞辰 120 周年而作 // 中国语文 2012 年第 5 期, 第 403–415 页.